

Минлань не была знакома со свадебными обычаями Юяна и знала лишь то, что юным девушкам не разрешалось подшучивать над молодыми в день свадьбы. Они с Пиньлань получили огромную дозу новой информации, поэтому вечером их сил хватило лишь на то, чтобы быстро умыться и лечь спать.

У новой старшей сестрицы, Кан Ши, было корейское имя, Юнь'эр. Следующим утром, когда она подавала чай двум пожилым господам и свекрам, Минлань стояла в сторонке и внимательно ее рассматривала. Как она и предполагала, Юнь'эр была мила и обладала изящными манерами, а также оказалась красавицей. Затем Минлань повернулась и взглянула на второго старшего брата: тот улыбался во все тридцать два и выглядел довольным, как слон. Судя по всему, первая брачная ночь удалась на славу.

Свежеиспеченная невестка очень понравилась как Шэн Вэю, так и Ли Ши, поэтому они дали ей пухленький красный конверт и пару браслетов из нефрита высшего качества с резьбой в виде дракона и феникса. Кан Юнь'эр, краснея, приняла подарок; инкрустированная жемчугом заколка в виде пяти фениксов подрагивала от каждого движения её головы. Ли Ши ни слова не сказала о внуках, чтобы её первая невестка не расстроилась, а лишь пожелала Кан Ши тёплых отношений с другими сестрами.

Когда все торжественные приветствия закончились, Пиньлань по секрету шепнула Минлань, что приданое Кан Юнь'эр было в разы скромнее, чем приданое Шулань, когда та выходила за суюца Суня. Взглянув на наивную Пиньлань, Минлань поняла, что семья Кан и в самом деле пришла в упадок, раз Юнь'эр выдали замуж в семью ниже статусом, несмотря на то, что её законные родители имели аристократические корни. Но нет худа без добра. Юнь'эр очень повезло выйти за человека, родители и брат которого заботились о старшей невестке и были с ней в хороших отношениях, даже несмотря на то, что за столько лет она всё ещё не могла родить.

Узнав об этом, Минлань, вздохнув, подумала: «Боже, почему все хорошие парни, которых я знаю, приходится мне родственниками в пределах трёх поколений?» Она могла лишь гадать, каким окажется её будущий муж. Если он будет похож на брата Суня, то у неё не будет выбора — ей придётся либо заставить себя полюбить его, либо стать лесбиянкой.

В следующие несколько дней все смогли убедиться, что пожилая госпожа Шэн прекрасная сваха. Кан Юнь'эр не только вела себя очень обходительно и вежливо, но и была весьма почтительна по отношению к старшим сёстрам. Хотя она и держалась немного зажато и постоянно скромничала, она прекрасно дополняла открытого и дружелюбного Чанву.

Особенно трепетно Юнь'эр относилась к пожилой госпоже Шэн. Стоило ей узнать, что та

обожают тушеную рукколу, она тотчас вызвалась помочь с готовкой. Как-то за столом Шэн Юнь пошутила:

— Говорят, о свахе забывают сразу же после брачной ночи. Но вы только посмотрите на жену моего племянника, какая она благодарная девушка!

Услышав её слова, Юнь'эр зарделась и готова была провалиться сквозь землю. Старшая пожилая госпожа Шэн изо всех сил пыталась сохранить серьёзное лицо и сильно пнула Шэн Юнь в отместку за Кан Ши, но, в конце концов, тоже не смогла сдержать улыбку. Пиньлань тем временем обедала в соседней комнате, а позже сильно сокрушалась по тому, что упустила такую прекрасную возможность подшутить над застенчивой сестрицей. С недавних пор это стало её новым увлечением. Но каждый раз, когда Пиньлань начинала напропалую смущать Юнь'эр своими комментариями, в разговор вступала Минлань, успевая разрядить ситуацию до того, как Юнь'эр сварится заживо от смущения. Когда же это доходило до Чанву, то он начинал носиться за Пиньлань по всему поместью, чтобы восстановить справедливость, заступаясь за свою жену как хороший муж. Это веселило всех без исключения. Так что Пиньлань не всегда удавалось добиться своего.

Ли Ши радовалась, что в семье царили мир и взаимопонимание, но ситуация её первенца не могла её не волновать, поэтому она тайно молилась и просила счастья для всех детей.

На седьмой день после свадьбы вся семья Шэн отправилась в зал предков, чтобы зажечь благовония. Сначала мужчины преподнесли мясо в качестве подношения, а затем настал черед женщин кланяться до земли. Целью всего этого действия было представить Юнь'эр покойным членам семьи, чтобы завершить её переход в семью мужа.

Клан Шэн существовал не так уж долго, всего несколько поколений, так что в зале предков стояло не очень много именных табличек предков. Минлань, как и все, прошла вперед, чтобы поклониться и чинно поставить благовония. Однако спустя несколько поклонов у неё закружилась голова, и дальше она запомнила лишь то, как имя Юнь'эр вписали в родовую книгу. Также обе пожилые госпожи Шэн помолились женам предков, а затем Шэн Вэй и старейшина записали ещё что-то в родовую книгу. Что именно — Минлань понятия не имела.

Когда пришло время возвращаться домой, она настолько плохо себя чувствовала, что попросила бабушку ехать в повозке. В пути пожилая госпожа Шэн с самым спокойным видом окончательно добила её новостями:

— Тебя вписали в родовую книгу и закрепили за Ван Ши, теперь ты по документам законная дочь, как и Жулань.

Ошарашенная таким поворотом, Минлань даже не сразу нашлась, что ответить.

— Как... как это вообще возможно? Госпо... матушка знает об этом?

Бросив короткий взгляд на Минлань, пожилая госпожа Шэн ничуть не изменилась в лице:

— Да, я сообщила ей.

Минлань молча села, совершенно не в состоянии как-то отреагировать. Пожилая госпожа была человеком дела, причем решительным и быстрым в исполнении, она держала все детали в тайне, и лишь когда все было сделано — небрежно об этом сообщала. Минлань хотелось сказать столько всего, но она не знала, с чего начать, поэтому, в конце концов, просто бросилась к бабушке в объятия, выдавив из себя лишь:

— Спасибо, бабушка. Со мной столько хлопот.

— Не говори чепуху, — ответила пожилая госпожа, смотря на внучку сквозь полужакрытые веки.

Минлань молча уставилась на бирюзовый потолок повозки. Ей было известно, что лишь те дети, которые в родовой книге были закреплены за жёнами, считались законными. Но по факту это лишь на словах наделяло её статусом чуть повыше, так как все родственники и друзья прекрасно знали, что она дочь наложницы. Тем не менее, этот статус мог сыграть большую роль в вопросе её замужества.

Так и блуждали ее мысли, и в какой-то момент Минлань хихикнула:

— Ха-ха-ха... Теперь Жулань больше не сможет называть меня «девчонкой от наложницы»... — но внезапно она осознала кое-что. — А как же четвертая сестра? Ее тоже записали на имя госпожи? — мягко спросила Минлань, потянув бабушку за рукав.

— Ты не представляешь угрозы для статуса Жулань. А Молань — да, во всех аспектах, — не открывая глаз, ответила пожилая госпожа будничным тоном.

Совершенно запутавшись, Минлань в недоумении стала размышлять вслух:

— Получается, даже если по документам я теперь дочь Ван Ши, мой статус не равняется статусу Жулань. Если же я стану представлять какую-то угрозу для неё, то...

Минлань усмехнулась, осознав, что её статус законной дочери на самом деле был фиктивным. Но это всё же лучше, чем совсем ничего.

Полмесяца спустя Чанву выезжал в столицу, чтобы принять должность начальника стражи Чжунвэя. Хотя Ли Ши и не хотела расставаться с сыном, она понимала, что это весьма завидная должность, и Чанву смог получить её лишь благодаря поддержке Шэн Хуна. Больше всех волновалась Юнь'эр, опасаясь, что в отсутствие мужа свекровь станет гнобить её здесь, в Юяне. К слову, а сможет ли её муж устоять перед соблазнами столицы? Сколько наложниц он

привезёт в дом, когда вернется? Её мать ведь так и появилась в поместье Кан.

От таких соображений Юнь'эр окончательно запаниковала и принялась делать единственное, что было в её силах в этот момент — служить свекрам со всей почтительностью и скромностью, на которые она только была способна. Благодаря этому её полюбила вся семья Шэн.

Однажды во время утреннего приветствия пожилой госпожи, Ли Ши не смогла сдержать тяжелого вздоха:

— Мать не должна препятствовать продвижению сына по карьерной лестнице. Но я так волнуюсь за него, он уезжает из родительского дома в таком юном возрасте. Тетушка, я искренне надеюсь, что вы не откажете мне в небольшой просьбе и присмотрите за ним в столице.

Юнь'эр стояла рядом, и на её лбу проступил холодный пот. Ли Ши обернулась на неё и продолжила:

— Жена Ву'эра недавно в нашей семье. Боюсь, мне нужно ещё немного поучить её, поэтому, думаю, ей пока стоит остаться тут. Юнь'эр, что скажешь?

Кан Ши вся похолодела, в уголках её глаз начали собираться слезы. Тем не менее, она выдавила из себя улыбку и послушно сказала:

— Эта невестка благодарна, что матушка наставляет её.

До этого момента Минлань дремала на руках у бабушки, но проснулась, пока они говорили. Поэтому она тоже встряла в беседу:

— Тетушка, разрешите сестрице поехать в столицу вместе с братом.

— Почему? — Ли Ши прикинулась, что не понимает её.

— Эммм... Я буду по ней скучать, — смущённо объяснила Минлань, и будто боясь, что такой аргумент недостаточно веский, добавила:

— Эммм... На самом деле, братец будет скучать по ней больше.

Юнь'эр вспыхнула от невинных слов Минлань, а затем тайно бросила на неё полный благодарности взгляд.

Спустя несколько дней оказалось, что старшая невестка на третьем месяце беременности. Шэн

Вэй и Ли Ши буквально сияли от радости, утверждая, что такая удача пришла в семью благодаря появлению Юнь'эр. Вень Ши этому искренне верила и очень хорошо обходилась с ней. Обе сестры были очень рады и много разговаривали.

На самом деле Ли Ши не хотела плохо обходиться с новой невесткой. Она просто боялась, что, так как Юнь'эр происходила из семьи аристократов, она станет вести себя неуважительно по отношению к её сыну, как только вырвется из-под контроля свёкров. Но это событие заставило её пересмотреть свои взгляды. В любом случае, за ней оставалось полное право отозвать невестку обратно в Юян, если вдруг произойдут подобные эксцессы.

Юнь'эр пришла в полный восторг, узнав о том, что её отпустят в столицу вместе с мужем, но никоим образом этого не показала, чинно слушая наставления Ли Ши, как наладить связи на новом месте и как заботиться о муже.

Спустя несколько дней Чанву отбыл в столицу, и жизнь в поместье Шэн вернулась в привычное спокойное русло.

Тем днём стояла приятная теплая погода, дул легкий ветерок. После завтрака пожилая госпожа Шэн обратилась к Минлань:

— Мин'эр, поехали со мной в город.

Минлань тем временем занималась шитьем, Данцзюй отмеряла ткани, Цуйвей листала шаблоны для вышивки, выбирая подходящий, а Сяотао готовила чай. Пиньлань же мать заставила изучать ведение домашней бухгалтерии, поэтому последние несколько дней они с Минлань не особо виделись. Чтобы не скучать в одиночестве, та решила сшить несколько пелёнок для малыша сестрицы Вень Ши. Услышав слова бабушки, Минлань не сразу сообразила, о чём речь:

— В город? А мы разве не в городе?

Оказывается, Юян всего лишь деревня?

— Глупая моя девочка, вот увидишь, настоящим городом можно назвать лишь Цзиньлин, — улыбнулась пожилая госпожа Шэн. — Можем заехать в наше старое поместье. Стоит перебрать некоторые драгоценности и мебель, ведь за столько лет что-то могло испортиться насекомыми.

Много лет назад пожилой господин Шэн оставил каждому из трёх своих сыновей по поместью. Когда второй сын преуспел и стал ученым, он купил своему тогда ещё холостому сыну отдельное поместье в Цзиньлине, а затем этот сын женился на дочери Хоу.

Организовав конные повозки, пожилая госпожа Шэн и Минлань также взяли с собой половину своих служанок. Шэн Вэй же настоял на том, чтобы они взяли с собой еще семь-восемь

девушек, боясь, что их служанки не справятся с таким количеством работы. Затем все повозки неспешно направились в сторону Цзиньлина. Когда же они, наконец, проехали через городские ворота, Минлань услышала шум и звуки большого города. Она измучалась от любопытства, но выглянуть на оживленные улицы не могла — юной госпоже подобало быть сдержанной. Так что ей приходилось лишь довольствоваться догадками, пытаясь разобрать, что там происходит, по одним только обрывкам фраз торговцев, как тайный шпион.

Такое её поведение весьма позабавило пожилую госпожу Шэн: девочка крутилась на месте от любопытства, как белка, но порядочно сдерживала порыв поднять занавеску и лишь внимательно вслушивалась в неразборчивый гам, прижав ухо к стенке повозки. Бабушка умилялась её непоседливости, но ничего не предпринимала, оставляя ту теряться в догадках.

Когда же они прибыли в поместье Шэн в Цзиньлине, Данцзюй сперва помогла выбраться из повозки Минлань, а после неё — пожилой госпоже. У ворот их встретила дюжина пожилых слуг. Во главе стоял домоуправ, мужчина в возрасте, и он тотчас поклонился до земли, воскликнув:

— Эти слуги приветствуют Вас дома, пожилая госпожа и шестая юная госпожа!

Все остальные повторили его действия, демонстрируя хорошую выучку и дисциплину.

Пожилая госпожа Шэн слегка кивнула: судя по всему, она осталась довольна их поведением. Взмахом руки она приказала всем слугам подняться и с помощью Минлань вошла в поместье. Все слуги прошли следом. Домоуправ был в невероятном восторге от приезда пожилой госпожи Шэн и постоянно причитал, идя рядом с ними:

— Этот слуга так рад снова видеть Вас, госпожа. Поместье всегда пустует без господской руки. Почему бы вам не прогуляться и осмотреться в открытом паланкине? Ах! А это должно быть, шестая юная госпожа. Мы с Вами раньше не встречались. Поистине прекрасная леди, обладающая изящными манерами!